

В ЭТОМ НОМЕРЕ 12 СТРАНИЦ.

РУССКИЕ НОВОСТИ

№ 476

16 JUILLET 1954

Les Nouvelles Russes

Выходит по пятницам

10-й ГОД ИЗДАНИЯ
DIXIÈME ANNÉE.

Tous les vendredis

PRIX DU NUMERO

40 frs

ОСНОВАТЕЛЬ А. Ф. СТУПНИЦКИЙ

Адрес Редакции и Конторы : 16, rue du Croissant — PARIS 2 — Tél.: CEN. 44-27.

Fondateur A. Stoupnitzky

Чехов и Чайковский

ЧЕХОВ был моложе Чайковского на двадцать лет. Это не мешало возникновению между знаменитым композитором и начинающим в те времена писателем настоящей дружбы.

Инициатива знакомства исходила от Чайковского: об этом остались совершенно достоверные свидетельства. Родной брат Чайковского, Модест Ильич, в своих воспоминаниях писал:

«В апреле 1887 года Петр Ильич познакомился с сочинениями А. Чехова и придя от них в восторг, возымел желание выразить его автору».

Другое, не менее достоверное свидетельство принадлежит известному московскому музыкальному критику, старому другу Чайковского, Н. Д. Кашкину. Он часто за просто и подолгу гостил в Клину у композитора, и они проводили вечера за чтением литературных новинок. «Во время вечерних чтений», — рассказывает Кашкин, — «мы прочли, между прочим, новый рассказ Чехова... Рассказ, если не ошибаюсь, был прочитан два раза сряду, потому, что чрезвычайно понравился нам обоим, а Петр Ильич не успокоился до тех пор, пока не написал А. П. Чехову письмо, хотя он его лично не знал и нигде до того времени не встречал...»

Как теперь установлено, рассказ, который с таким увлечением читали Чайковский и Кашкин, назывался «Письмо».

Почувствовав в этом раннем произведении писателя все обаяние чеховского творчества, Чайковский с нетерпением ждал и ловил каждую новую строчку, выходящую из-под пера Чехова. Осенью того же 1887 года произошла, наконец, и первая встреча Чайковского с его любимым писателем, на квартире у Модеста Чайковского.

Чайковский неоднократно имел случай выражать свою симпатию к молодому писателю. В одном из своих писем к Ю. Шпагинской он писал: «Имеете ли Вы понятие о

новом большом русском литературном таланте, Чехове? Если нет, то я охотно переishю Вам его рассказы. По моему, это будущий столп нашей словесности».

Чайковский был вообще очень сдержан в проявлениях своих чувств, и эта черта придает еще большую ценность его отзыву, которому нельзя отказать и в подлинном провидении: не следует забывать, что в эпоху, когда было написано вышеприведенное письмо, Чехов очень многими считался автором лишь забавных юмористических рассказов полуфельетонного характера. Пророчить ему будущность «столпа русской словесности» было достаточно смело.

В октябре 1889 года Чайковский (первая встреча между ними произошла в 1887 году) подарил Чехову свою фотографию. В верхнем левом углу он сделал надпись:

«А. П. Чехову от пламенного почитателя, П. Чайковский».

Дружба Чайковского с Чеховым едва не превратилась в творческое сотрудничество. Как-то Чайковский предложил Чехову написать либретто для задуманной им оперы «Бэла». Как сообщает брат Чехова, Михаил Павлович, «оба они обсуждали содержание будущего либретто». План этот не осуществился лишь потому, что Чехов вскоре был увлечен поездкой на Сахалин и стал деятельно готовиться к ней: она поглотила все его время и внимание.

О своем отношении к Чайковскому лучше всего рассказывает сам Чехов.

В 1889 году должна была выйти его книга «Хмурые люди», в которую были включены рассказы «Почта», «Неприятность», «Володя», «Книжка», «Беда», «Холодная кровь», «Скучная история», «Шампанское». Эту книгу Чехов решил посвятить великому композитору, о чем и писал ему: «...Это посвящение, во-первых, доставит мне удовольствие, и, во-вторых, оно хотя немного удовлетворит тому глубокому чувству уважения, которое заставляет меня вспоминать о вас ежедневно».

По этому же поводу Чехов писал брату композитора, М. И. Чайковскому:

«Через полторы-две недели выйдет в свет моя книжка, посвященная Петру Ильичу. Я готов день и ночь стоять почетным караулом у крыльца того дома, где живет Петр Ильич — до такой степени я уважаю его. Если говорить о рангах, то в русском искусстве он занимает теперь второе место после Льва Толстого, который уже давно сидит на первом... Я уже давно тайя в себе дерзкую мечту посвятить ему (Чайковскому), что-нибудь. Это посвящение, думал я, было бы частичным, минимальным выражением той громадной критики, которую я, писака, составил о его великолепном таланте, и какой, по своей музыкальной бездарности, не умею изложить на бумаге».

Об одной из встреч с Чайковским Чехов так писал Суворину.

«Вчера был у меня П. Чайковский, что мне очень польстило: во-первых, большой человек, во-вторых, я ужасно люблю его музыку, особенно «Онегину».

Свидетельства об отношении Чехова к Чайковскому можно найти у многих мемуаристов. Об них пишет между прочим Потапенко в своих воспоминаниях о поездке в имение Чехова Мелхово: «Большим расположением его (Чехова) пользовался Чайковский, и его романсы не сходили с нашего репертуара». О том, как любил Чехов музыку Чайковского, рассказывает в своих воспоминаниях и Т. Щепкина-Куперник, тоже часто гостившая в семье Чеховых:

Сообщение о смерти Чайковского потрясло и несказанно огорчило Чехова. В телеграмме, которой он откликнулся на это событие, он писал брату композитора:

«Известие поразило меня. Страшная тоска. Я глубоко любил и уважал Петра Ильича, многим обязан ему. Сочувствую всей душой».

Дружба этих двух замечательных русских людей, была недолгой по глубокой и искренней.